Уже когда я сел в лодку, начальник лодочной станции (пожилой человек с голым торсом) сказал вслед: «Только лишнего не плавайте, а то доплатить придется. Штрафов, конечно, у нас не предусмотрено, но удостоверение ваше я без денег не отдам. Если сломаете что или нырять с лодки будете – двести рублей, угоните судно – по документу найдем. А за каждые лишние 15 минут, как полагается – согласно тарифу».

Тариф за удовольствие покататься на лодке – сто рублей в час. Это самое маленькое, что я смог найти в разгар лета в Москве. На самой маленькой станции из семи, что обустроились по берегам озера.

Тариф небольшой, но платить двести рублей за поломку обветшалой лодки, латаной по всему днищу, не очень хотелось. Тут и стараться не надо – как бы само не отвалилось.

Чтобы не оставаться в долгу, уже отталкиваясь, бросаю вслед уходящему берегу: «Ничего страшного, можете оставить удостоверение у себя. Я еще нарисую», - и налегаю на весла.

Деваться тут все равно некуда. Озеро круглое и каждое судно под хозяйским присмотром.

Помимо моей, на воде еще лодок двадцать, какой-то парусник и шумный мотоцикл. Водный, конечно. Последний был хоть и очень далеко, но распространял волны, которые мотали мое суденышко из стороны в сторону, грозя нарушить запрет насчет угона. В интерпретации - утопления. Говорят, на самой середине метров тридцать будет, а с такой глубины даже аквалангисты не достанут.

Чтобы не искушать судьбу, «откатываю» положенные шестьдесят минут и сдаю побитое корыто времен золотой рыбки владельцу.

Впрочем, тот уже моей персоной не интересуется, занят делом: выковыривает

отверткой обрубок дерева из сломанного весла. Чтобы скрасить как-то пляжный день, завожу с ним разговор.

- Дорого нынче весло новое покупать?

В ответ сосредоточенный взгляд поверх очков и короткое: «Дорого».

- Нынче все дорого! Покупать только не успеваю, много вас таких – ломальщиков. Напьются, а потом весла ломают, лодки портят. Прибыль от вас маленькая, а расходов много.

- Я лично весла не ломал, а пьяных вы по правилам не должны пускать на воду

- Так и не садятся, но приплывают почему-то «хорошенькие». Хорошо, если приплывают. Андрей – куда запропастилась третья? Уже пол дня прошло!

Андрей – это помощник лет восемнадцати.

- А я не знаю, их давно не видно.

- Ну, так посмотри в трубу, я, что ли, должен?

- Ща посмотрю.

- Вот молодежь, первый день на работе, а лодку уже упустил из внимания. Учти, из тебя и вычту.

Расстроенный Андрей бежит в темное помещение станции, больше напоминающее сарай, и выходит уже с медной подзорной трубой. Окислившейся по корпусу и треснувшей линзой. Раритет!

Крутит этим раритетом по сторонам, бормочет:

- Учту-учту, вычитай на здоровье, подавись. Да вон они, справа у берега подплывают!

- Говорил тебе, не сажай детей в лодку.

- Они не сами, их отец сажал. Вот и он, кстати. С вас еще двести рублей!

- Как так, дорогой, за что? Ты сказал: «сто», я дал сто, зачем еще требуэшь?

- Сто за час, а лодки уже три не было, мы прибыль упустили, платите деньги.

- Э-э, я по-русски плохо понимаю, не понял, что ты сказал. Видишь – отдыхаю, не мешай.

- Может, по хорошему заплатишь, а то мне некогда тебя русскому языку учить!

- Э-э, не сердись. На, я уже и деньги приготовил. Молодой такой, а нэрвный.

Наблюдая за происходящим, по ходу помогаю старику со сломанным веслом и уже по-свойски спрашиваю хозяина станции:

- Часто такие сцены происходят?

- Бывают, чуть не до драки может дойти. А по другому нельзя, за правило возьмут бесплатно кататься, и что тогда делать, с голоду помирать?

- А что, разве не выгодно содержать станцию?

- Выгодно, но водная станция не моя. Я только распоряжаюсь, а владелец выкупил несколько таких по всей Москве и каждую неделю за прибылью приезжает. Магазин у него тут недалеко, еще где-то цветочный павильон. Крутится, как может, ну и я не отстаю.

- Ага, я уже обратил внимание, что вы эти двести рублей в журнале не отметили.

- Иначе и быть не может. Что я тут, задарма работать должен? По дороге домой еще в магазин зайти нужно. В хороший выходной я по две с половиной тысячи домой приношу, дело-то с наличными имею, а с ними сами понимаете..

- А проверяющие не могут вас поймать?

- Какие проверяющие, откуда? Я на этом месте уже пятнадцать лет работаю. Здесь все: СЭС, рыбнадзор, налоговики, комитет по надзору за малотоннажными судами – мои друзья. А в районной управе – друзья владельца. Кто нас проверять будет, если даже начальник какой меняется – оставляет преемнику наставления, кого можно трогать, а кого нет. С новичками, которые заняли посты лет пять назад, еще проще. К старым без денюжки не подойти, а с новыми запросто любой вопрос уладить.

Видишь, спасатели на катере красуются? Тоже свои ребята. Пришли недавно: «Давай,

дядя Игорь, двести рублей за то, что мы твою протекшую лодку отбуксировали» - как-будто я просил их. Ну да ладно, отнесу им по бутылке за старания. Вдруг и правда утопла бы, их и так всего пять осталось.

- Это мало?

- Не мало, но выгодно содержать не менее десятка. Математика предельно простая: в летний период из 120 дней теплыми выдадутся только 80. Будни можно не считать, поэтому в расчет примем по два дня выходных. Получится около двадцати дней в год, когда можно заработать деньги на прокате лодок.

В деньгах это сто тысяч выйдет за пять лодок, как у меня. С них и на ремонт нужно, и на зарплату, и на поборы всякие.

- Не плохо, а во сколько обойдется новую станцию открыть?

- Чтобы открыть новую, никаких денег не хватит. Только на взятки за право занять прибрежную территорию может уйти сотня. Плюс закупка новых лодок, по двадцать восемь тысяч каждая, строительство станции (каждый год хулиганы или конкуренты сжигают, как ни охраняй), расходы на разрешения СЭС, пожарных, речнадзоров, природоохранных структур и т.п. Ни одна новая станция себя не окупит раньше, чем через года три, а за этот срок может произойти что угодно.

Чтобы дело стоило усилий, нужно начинать, как мне, со связями, закупив старые лодки и самостоятельно их отремонтировав, а если соблюдать все предусмотренные законом процедуры, то можно и не браться.

Я инсульт недавно перенес, а работаю. Думаете почему, что я, новый хочу – нет. Просто меня здесь все знают и не трогают. Получаю пенсию, сдаю дом дачникам, здесь кое-то получаю - и на жизнь хватает. В такой форме прокатно-лодочное предпринимательство существовать может. И людям оказываю приятную услугу, и сам при деле.

Есть и другой вариант: можно купить за десяток тысяч долларов водный мотоцикл и сдавать его по пятьсот рублей в час – на этом можно заработать, но говорить о том, что услуга будет массовой – нельзя.

Спасатели, когда нет высокого начальства, дают за деньги покататься желающим на своем аквацикле, но это не бизнес. Хороший бизнес, как и мой, должен быть массовым. Только тогда от него будет отдача. А ни о какой помощи, что вы говорите, я и не слышал. Работать не мешают, свобода – чего большего можно пожелать?

Вячеслав Иванов